

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

9-го АВГУСТА 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 32.

Дѣйствія правительства. Высочайшее повелѣніе. Правила для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи, начертанныя Св. Синодомъ и Высочайше одобренныя во 2-й день іюля 1898 г. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣщеніе. Отчисленіе отъ службы. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Мѣстные извѣстія. Пожертвованіе. Освященіе церкви. Рукоположенія. Некрологи. Объявленіе отъ церковно-приходской школы. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. 33-я годовщина Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Крестный ходъ на р. Вилію. Протестантизмъ, католичество и православіе. Изъ м. Молчади. Обязаны-ли евреи охранять ночью православныя церкви. Замѣчательныя археологическія изысканія въ области древне-христіанской живописи. Изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ начертанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи, Высочайше соизволилъ, во 2-й день іюля сего года, правила сіи одобрить и Собственноручно начертать на оныхъ слѣдующія слова:

„Надѣюсь, что эти правила удовлетворятъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ и предотвратятъ всякую смуту, разсылаемую въ народъ врагами Россіи и Православія. Поляки да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь“.

Правила для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи, начертанныя Святѣйшимъ Синодомъ и Высочайше одобренныя во 2-й день іюля 1898 года.

1) Всѣ бывшіе греко-уніаты, въ силу акта воссоединенія ихъ съ православною церковью въ 1875 году, почитаются православными.

2) Лица, происходяція отъ родителей бывшихъ греко-уніатовъ, признаются православными, хотя бы и были крещены, до 1875 года, въ костелѣ.

3) Лицъ, происходящихъ отъ родителей римско-католическаго вѣроисповѣданія, крещенныхъ въ греко-уніатскихъ церквахъ до 1875 года, можно не причислять къ бывшимъ греко-уніатамъ.

4) Родившіяся до 1875 года отъ смѣшанныхъ браковъ бывшихъ уніатовъ съ католиками причисляются: лица мужского пола—къ вѣроисповѣданію отца, а женскаго пола—къ вѣроисповѣданію матери.

5) Къ прошеніямъ лицъ, ходатайствующихъ объ исключеніи ихъ изъ числа православныхъ прихожанъ должны быть приложены метрическія выписки (или выписки изъ актовъ гражданскаго состоянія) о рожденіи и крещеніи просителей, а въ случаѣ надобности—также выписи актовъ о рожденіи и бракосочетаніи ихъ родителей, или удостовѣренія подлежащихъ приходоу о томъ, что ни въ церковныхъ книгахъ, ни въ книгахъ гражданскаго состоянія не значатся такого рода акты.

6) Просители, не имѣющіе возможности представить упомянутыхъ въ предшествующей статьѣ актовъ о рожденіи, могутъ ходатайствовать о производствѣ надлежащаго разслѣдованія для опредѣленія вѣроисповѣдной принадлежности, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей. Такимъ же порядкомъ опредѣляется вѣроисповѣдная принадлежность незаконнорожденныхъ, не имѣющихъ возможности представить акты о рожденіи какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ матерей.

Примѣчаніе. Правило сіе не распространяется на лицъ, не воспріявшихъ понинѣ таинства святаго крещенія.

7) При отсутствіи метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи лица, вѣроисповѣдная принадлежность его можетъ быть доказываема письменными документами или свидѣтельскими показаніями о томъ, что это лицо освящало себя таинствами и соблюдало постановленія и обряды униатской или римско-католической церкви.

8) Коллективныя просьбы объ опредѣленіи вѣроисповѣдной принадлежности цѣлыхъ селеній или извѣстной группы лицъ, не составляющихъ одной семьи, оставляются безъ разсмотрѣнія.

9) Дѣла о вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ греко-униатовъ вѣдаются Холмско-Варшавскимъ епархіальнымъ начальствомъ, которое приступаетъ къ производству сихъ дѣлъ по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ.

10) На рѣшенія епархіальнаго начальства допускаются жалобы въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Означенныя жалобы подаются въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія просителямъ рѣшеній епархіальнаго начальства. Рѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода суть окончательныя.

Мѣстныя распоряженія.

— 24 іюля псаломщикъ Гродненскаго собора *Александръ Цинцевичъ* назначенъ съ 1-го августа учителемъ Гросцяницкой церковно-учительской школы.

— 31 іюля бывш. псаломщикъ *Николай Дегожскій* назначенъ для исправленія должности псаломщика, до умертвія, въ с. Дмитровичи, Брестскаго уѣзда.

— 3 августа священникъ Ляховичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Іоаннъ Красковскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Вѣнецкой церкви, того же уѣзда.

— 3 августа на вакантное мѣсто псаломщика при Збуражской церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ исправляющимъ должность псаломщика—учитель Хавовичской церковно-приходской школы *Яковъ Демьянюкъ*.

— 3 августа на вакантное мѣсто псаломщика при Михаловщинской церкви, Опшянского уѣзда, назначается исправляющимъ должность псаломщика крестьянинъ с. Михаловщины *Данилъ Котковскій*.

— 3 августа псаломщикъ Игуменовской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іванъ Никифоровскій* отчисленъ отъ мѣста службы.

— 5 августа на вакантное мѣсто псаломщика при Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ быв. учитель церковно-приходской школы грамоты изъ крестьянъ *Андрей Ботвичъ*.

— 30 іюля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранныя къ церквамъ: 1) Ижской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Застѣнья *Василій Оедоровъ Косякъ*; 2) Батуринской, того же уѣзда, кр. села Батурина *Александръ Петровъ Родкевичъ*—на 4-е трехлѣтіе; 3) Камень-Спасской, того-же уѣзда, кр. села Костыки *Семень Григорьевъ Байковскій*—на 4-е трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— **Пожертвованіе.** На ремонтъ Ляховичской, Кобринскаго уѣзда, церкви пожертвовано о. Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ сто (100) рублей.

— 30 іюля освящена новая Крайская, Вилейскаго уѣзда, кладбищенская, каменная, церковь.

— 26 іюля рукоположенъ во священника къ церкви м. Кобыльники, Свенцянскаго уѣзда, *Аристархъ Билевъ*.

— 1 августа рукоположенъ въ іеродиакона монахъ Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря *Иларіонъ*.

— 2 августа рукоположенъ въ іеродиакона монахъ того же монастыря *Авксентій*.

— **Некрологи.** 19 іюля скончался псаломщикъ Шадовской церкви, Шавельскаго уѣзда, *Евдокимъ Снитко*, 71 года, послѣ него осталась жена.

— 26 іюля скончался заштатный протоіерей Зубачской церкви, Брестскаго уѣзда, *Іоаннъ Красковскій* 81 года,—на 60-мъ году священства, вдовый, (дѣти пристроены).

— 1 августа скончался псаломщикъ Орѣховской церкви, Брестскаго уѣзда, *Феофилъ Радзивонъ*, 40 лѣтъ; послѣ него осталась жена.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ.** Въ Ляховичскую церковно-приходскую школу, Кобринскаго уѣзда, требуется учитель. Жалованья 120 рублей при готовой квартирѣ.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Рабуни (3).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Брестскаго въ с. Хотиславъ (4).

Волковыскаго въ с. Горностаевичахъ (5).

Пружанскаго въ с. Зосимовичахъ (3).

Кобринскаго въ с. Ляховичахъ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовъ (1).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Хотенчицахъ (7).

въ м. Куренцъ (2).

Лидскаго въ с. Глубокомъ (5).

Дисненскаго въ с. Игуменовъ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ зашт. гор. Шадовъ (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго при Софійскомъ соборѣ (1).

Брестскаго въ с. Гвозницъ (6).

въ с. Орѣховъ (1).

Слонимскаго въ с. Алексѣевъ (8).

Волковыскаго въ с. Свентицъ (10).

въ с. Левшовъ (3)

Неоффициальный отдѣлъ.

33-я годовщина Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго Братства.

33-я годовщина исторической жизни братства началась поминовениемъ сошедшихъ въ могилу братчиковъ. Въ 10 часовъ утра, 5 августа, въ храмъ Свято-Духова монастыря, намѣстникомъ послѣдняго игуменомъ о. Варсонофіемъ совершена была соборнѣ заупокойная литургія по всѣхъ почившихъ братьяхъ и сестрахъ, ревновавшихъ въ святомъ дѣлѣ православія, составляющемъ задачу Св.-Духовскаго братства. По окончаніи литургіи, о. ректоромъ Литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Иннокентіемъ, совершена была, при участіи городского духовенства и монастырской братіи, панихида по всѣхъ почившихъ братчикахъ, во время которой съ колокольни монастырскаго храма раздавался печальный перезвонъ. Весьма стройно пѣлъ за богослужениемъ хоръ послушниковъ монастыря на два клироса.

6-го августа, въ день Преображенія Господня, Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ божественную литургію и молебенъ, на которомъ, послѣ обычнаго многолѣтія, было провозглашено многолѣтіе братчикамъ Св.-Духовскаго братства. Проповѣдь сказалъ прот. А. Гуляницкій. По окончаніи богослуженія, въ покояхъ о. намѣстника Св.-Духова монастыря, состоялось общее собраніе братчиковъ по поводу 33-й годовщины существованія братства. На собраніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Ювеналія, присутствовало городское духовенство и нѣкоторые братчики.

Послѣ молитвы, Высокопреосвященный Ювеналій открылъ засѣданіе братства заявленіемъ, что скоро предстоитъ братству принять участіе въ высокомъ празднествѣ по случаю открытія въ Вильнѣ памятника незабвенному гр. М. Н. Муравьеву. При этомъ, съ благословенія Владыки, М. М. Пашкевичъ прочелъ краткую, но содержательную записку о заслугахъ гр. Муравьева для края и православной церкви и о его тепломъ участіи въ дѣлѣ возстановленія Св.-Духовскаго братства. По окончаніи чтенія произошелъ братскій обмѣнъ мыслей и постановлено, чтобы участіе братства выразилось въ изданіи для народа брошюры, въ совершеніи наканунѣ дня открытія памятника торжественной заупокойной всенощной и литургіи въ возобновленномъ гр. Муравьевымъ Каѳедральномъ соборѣ и панихиды въ Александровской часовнѣ, сооруженной по мысли гр. Муравьева. Въ самый день открытія памятника, послѣ литургіи въ каѳедр. соборѣ, имѣеть совершиться крестный ходъ къ мѣсту памятника. Для полноты праздника поставлено предложить (необязательно) священникамъ епархіи, живымъ свидѣтелямъ эпохи гр. Муравьева, прибыть въ Вильну для участія въ церковныхъ торжествахъ. Братская хоругвь должна быть въ крестномъ ходѣ и у памятника гр. Муравьева при личномъ участіи братчиковъ. Въ тотъ же день—предположено совершить торжественное богослуженіе въ церквахъ епархіи съ произнесеніемъ соотвѣт. поученій и съ устройствомъ внѣ церковныхъ собесѣдованій о жизни и дѣятельности гр. М. Н. Муравьева. Вторымъ назрѣвшимъ вопросомъ было сужденіе объ участіи братства въ освященіи въ Вильнѣ Новосвѣтской Александровской церкви, окончаніе которой предположено къ 26 августа. Въ виду необходимости заготовить утварь—освященіе предположительно

но отнесено на 10 сентября. Наконецъ было предложено собранію разрѣшить выдать заимообразно Антолептскому женскому монастырю на окончаніе его построекъ 3000 руб. съ тѣмъ что эти деньги будутъ возвращены къ своему источнику по полученіи таковыхъ по смѣтѣ Св. Синода. Собраніе выслушавъ докладъ о положеніи дѣла и о состояніи братскихъ суммъ, единогласно рѣшило отпустить заимообразно просимую сумму—3000 руб.

Послѣ сего была возобновлена подписка наличныхъ членовъ братства на слѣд. 18⁹⁸/₉₉ годъ.

Общее собраніе закончилось молитвой. Остается пожелать св.-Духовскому братству въ наступающемъ 34-мъ году его существованія успѣха въ многосторонней и многополезной дружной просвѣтительной его дѣятельности.

Крестный ходъ на р. Вилію.

1-го августа, по окончаніи божественной литургіи совершенной Высокопреосвященнѣйшимъ Ювеналіемъ, въ 12 час. дня, изъ Николаевскаго каѳедральнаго собора, въ преднесеніи запрестольныхъ свв. креста и иконы Богоматери и множества хоругвей, вышелъ, при колокольномъ звонѣ православныхъ храмовъ г. Вильны, крестныйходъ на р. Вилію для освященія воды. Въ крестномъ ходѣ участвовало все наличное городское духовенство, облаченное въ бѣлыя ризы, предшествуя Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ювеналію, впереди котораго о. ректоръ Литовской духовной семинаріи, архимандритъ Иннокентій на блюдѣ несъ украшенный цвѣтами и зеленью св. крестъ, а рядомъ съ нимъ шель каѳедральный протоіерей со св. евангеліемъ въ рукахъ. За Архіепископомъ слѣдовали: командиръ 3-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Максимовичъ, Виленскій губернаторъ дѣйств. стат. сов. И. И. Чепелевскій, начальникъ 27-й пѣхотн. дивизіи, генераль-лейтенантъ Гецъ, начальникъ штаба 3-го армейскаго корпуса, генераль-маіоръ Лавровъ, управляющій канцеляріей генераль-губернатора с. с. Судейкинъ и представители учреждений военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Отъ собора до самой набережной, на пути слѣдованія процессіи, по Большой и Замковой улицамъ и Каѳедральной площади шалерами расположены были четыре пѣхотныхъ полка при своихъ знаменахъ и хорахъ музыки, исполнявшей, по мѣрѣ приближенія крестнаго хода, гимнъ—„Коль славенъ“. Каѳедральная площадь была занята 27-ой артиллерійской бригадой. Пѣвчіе, слѣдуя впереди духовенства, попеременно пѣли стихири чина водоосвященія. Подъ сѣнь іордани были внесены четыре полковыхъ знамени. Чинъ освященія воды совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ. Во время погруженія св. креста, при пѣніи „Спаси, Господи, люди твоя“, произведена была пушечная пальба изъ орудій, расположенныхъ на набережной р. Виліи, у спуска, къ іорданской сѣни. Вся набережная на большое пространство, склоны Замковой горы и берега Виліи были усеяны народомъ, не смотря на жаркую погоду. По освященіи воды, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Ювеналій разоблачился въ особо устроенной для того палаткѣ, а крестный ходъ сопровождалъ обратно въ соборъ о. ректоръ архимандритъ Иннокентій, по пути окропавшій все время св. водою войска.

Послѣ водосвятія всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ процессіи, былъ устроенъ военный парадъ съ церемониальнымъ маршемъ.

Протестантизмъ, католичество и православіе.

(Сравнительная характеристика).

Въ своей обширной статьѣ подъ заглавіемъ „Эрнестъ Ренанъ“ и его „Жизнь Іисуса Христа“, напечатанной въ „Богословскомъ Вѣст.“ за 1893 г., проф. Московской духовной академіи М. Д. Муретовъ останавливается, между прочимъ, на сравнительной характеристикѣ протестантизма, католичества и православія. Характеристика эта, имѣющая въ виду показать, что православіе, „какъ средина между крайностями протестантизма и папизма и какъ равновѣсіе двухъ противоположныхъ склоненій—истина, все примиряющая, все объемлющая, всечеловѣческая, всехристіанская, соборная“, настолько наглядно доказываетъ данную мысль и главное настолько удобопонятна и вообще интересна, что мы, слѣдуя примѣру „Моил. Еп. Вѣд.“, считаемъ не лишнимъ, хотя и съ запозданіемъ,—познакомить нашихъ читателей. Вотъ эта характеристика.

„Начнемъ съ протестантизма. Войдемъ въ нѣмецкую кирку. Православнаго человѣка прежде всего въ ней поразитъ отсутствіе той, благоговѣніе и молитвенное настроеніе вызывающей, обстановки, какая имѣется въ православныхъ храмахъ. Голыя скамьи и голыя стѣны. Невольно закрадывается предчувствіе, что вы находитесь не въ домѣ молитвы, не въ храмѣ Бога Живаго, а въ мрачной школѣ отвлеченностей и суетности, премудрыхъ тонкостей, туманной діалектики, бесплоднаго пустословія. Ваше предчувствіе скоро оправдывается. Священодѣйствіе доведено до невозможнаго минимума, почти все оно замѣнено приторно-слащавымъ речитативомъ бездарныхъ кантатъ Лютера, лишенныхъ всякой силы, всякаго духа, всякой жизни... Вы не молитесь, читая и воспѣвая эти кантаты, а умилительно поучаетесь чему-то вамъ непонятному, чуждому, ненужному, противно самодовольному. Но вотъ появляется проповѣдникъ-пасторъ и своею часовою проповѣдью окончательно убѣждаетъ васъ въ томъ, что вы—не въ храмѣ Божіемъ, не въ домѣ воспитанія, возгрѣванія и возвышенія религіознаго чувства, а въ школѣ протестантскаго богословія и всѣхъ его тонкостей,—гдѣ по всѣмъ правиламъ логики и діалектики въ васъ вызываютъ буржуазное чувство самодовольства тѣмъ, что вы спасены и вамъ нѣтъ нужды съ усиленіемъ входить въ Царство Божіе и творить правду. Такъ это и въ теорической, (догматической), и въ практической (канонической) сторонѣ протестантизма. Почитаніе святыхъ отринуто, молитвеннаго общенія съ загробными членами Церкви нѣтъ, таинства ограничены до минимума и превращены въ отвлеченно-поучительные символы для усвоенія плодотворныхъ истинъ, отвержена вся исторія Церкви, разорвана связь прошедшаго съ настоящимъ, наконецъ и сама видимая Церковь или земное Царствіе Божіе уничтожено и сведено къ единичной особи каждаго вѣрующаго. Каждый христіанинъ есть выразитель и представитель Христа, Коего гласъ онъ долженъ выслушивать на себѣ самомъ, не провѣряя себя соборнымъ самосознаніемъ всѣхъ членовъ Царства Божія на землѣ. Каждый христіанинъ есть царь, священникъ и учитель себя самого... До полнаго стрицанія евангельской исторіи и историческаго Христа, до разрѣшенія всего въ символъ, мнѣ, идею, до боготворенія каждой особи человѣческой и возведенія ея въ самоискупителя—остается одинъ только шагъ, который и дѣлаетъ Страуссъ на почвѣ Гегелевскаго идеализма. Въ духовномъ лонѣ Лютера

Гегель и Страуссъ заключались какъ уродливые, но постепенно-естественные выродки и исчадія протестантизма.

Перейдемъ теперь къ папизму. При входѣ въ костелъ васъ поразитъ живость статуи и картинъ, какъ будто небо перенесено сюда для соприсутствія при богослуженіи вмѣстѣ съ вѣрующими чадами земной Церкви. Но всмотритесь ближе, и вы замѣтите, что это перенесеніе неба на землю совершено путемъ оземляненія неба, его оплотненія, матеріализаціи. Васъ удивляетъ этотъ художественный реализмъ позъ и выраженій,—эти Мадонны, нарисованныя съ натурщицъ,—эти статуи, убранныя въ современные костюмы, благодаря коимъ вы можете принять статую святого за простаго живого смертнаго. Тамъ вдаль вы замѣчаете какъ будто фигуру крестьянина, подходите ближе, и каково-же ваше изумленіе, когда вы убѣдитесь, что это Христосъ... Христосъ, превращенный въ современнаго крестьянина, Мадонна съ натурщицы—не есть ли это уже маленькій Ренанъ на зародышѣ,—Ренановскій Христосъ въ художественно-реальномъ видѣ Галилейскаго плотника-учителя... Но вотъ раздались звуки органа и капеллы. Вамъ невольно припоминается чувственность ветхозавѣтно-сыновнаго богослуженія, гусли и органы, трубные звуки и пѣсни, скаканіе и играніе (вспомнимъ Св. Витта и др.). А капелла заставляетъ васъ выслушивать звуки итальянскаго концерта совершенно въ стилѣ оперы, съ страстными выкрикиваніями соло и бурными порывами хора и органа... Вы не можете провести раздѣльной черты между храмомъ и театромъ... Но является пастеръ, и васъ еще болѣе поражаетъ театральная иллюзія: размѣрныя движенія, заученныя позы, искусственные жесты, театально-произносимые возгласы... Вы готовы забыть что видите священника въ храмѣ, а не актера въ театрѣ. Вся обстановка папистическаго храма, музыка, пѣніе, священнодѣйствія, церемоніи—все рассчитано на художественную реализацію религіознаго чувства въ плотнано-чувственныхъ формахъ,—на возбужденіе не возвышеннаго религіознаго чувства, а низменныхъ и земныхъ впечатлѣній плоти. Такому земному настроенію папистическаго храма и богослуженія вполне отвѣчаютъ и присутствующіе богомольцы. Если протестантъ чинно, съ чопорною холодностью и внимательно сидитъ въ киркѣ на скамьѣ, уткнувшись въ книжку, то въ костелѣ вы постоянно встрѣтите или ползущую къ Мадоннѣ по ступенямъ богомолку или распростертаго долу богомольца. Невольно закрадывается мысль о ветхозавѣтномъ рабствѣ нравственно-религіознаго сознанія, объ отсутствіи чувства сыновняго дерзновенія предъ Богомъ, о забвеніи словъ великаго Апостола, что Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода; мы же все открытымъ лицомъ взираемъ на славу Господню, преобразаясь въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа (2 Кор. 3, 17—18). Напомнимъ также религіозныя мистеріи папистическія, представляющія уже не подобіе театру, а дѣйствительный театръ. Тоже и въ области догматико-канонической. Таинства мыслятся какъ матеріально-чувственные каналы, по которымъ льется благодать и которые отпираетъ и запираетъ священникъ. Почитаніе святыхъ утилизировано въ какую то копилку (сокровищницу) сверхдолжныхъ дѣлъ, изъ которой, въ случаѣ нужды, можетъ позаимствоваться заслуживающей сего и благонадежный папистъ. Сюда же надо присоединить ученіе о чистищѣ, основанное на матеріализаціи загроб-

наго состоянія душъ и на превратно-чувственномъ пониманіи силы и дѣйственности ходатайства соборной Церкви для всѣхъ ея отдѣльныхъ членовъ. Наконецъ, когда искренно и глубоко-вѣрующій папистъ, съ полнымъ подобострастіемъ и неумѣстнымъ благоговѣніемъ, лобзаетъ туфлю Римскаго первосвященника, считаетъ за святыню всякія реликвіи папы, совершаетъ тысяче-верстныя паломничества для того, чтобы получить индульгенцію отъ святаго отца: но не должно-ли это все и подобное вызывать въ насъ мысль, что земной глава Церкви оттѣснилъ тутъ и затмилъ Небесную Главу,—что, лобызая туфлю папы и простираясь предъ нимъ въ прахъ, папистъ забываетъ о Христѣ, невидимо живущемъ въ Церкви и управляющемъ ею,—что тутъ Христосъ-Богочеловѣкъ превращенъ въ папу-человѣка?... Но каково-же будетъ ваше изумленіе, когда вы узнаете, что эта подмѣна Христа папою канонизована католицизмомъ въ догматъ о главенствѣ папы и его непогрѣшимости. Тѣ свойства, которыя должны принадлежать всей видимой и соборной Церкви подъ началомъ невидимой и непогрѣшимой Главы—Христа, папизмъ переноситъ на Римскаго первосвященника, такъ что для Христа Самого и для соборнаго самосознанія всей Церкви уже рѣшительно ничего не остается, кромѣ лишенныхъ содержанія и силы словъ и титуловъ. Все сосредоточено въ лицѣ одного человѣка. Христосъ, Церковь, вѣра, спасеніе и пр. и пр. Посему: не есть-ли это превращеніе Христа-Богочеловѣка въ папу-человѣка такая же своего рода карикатура, какую находимъ мы и въ художественномъ реализмѣ Ренановскаго превращенія Христа-Богочеловѣка въ Галилейскаго учителя-человѣка?

Иначе обстоитъ дѣло въ Греко-Русскомъ православіи, представляющемъ истинную средину между обѣими крайностями. Нерѣдко приходилось намъ слышать, что православіе есть искусственное только и лишенное своего собственного положительнаго содержанія отрицаніе двухъ противоположностей,—невозможная и безсодержательная точка безразличія между двумя полюсами. Такія рѣчи и мысли принадлежать тѣмъ пустымъ критиканамъ, которые не привыкли долго и глубоко задумываться надъ историческими явленіями вообще и религіозно-нравственными въ частности,—которые хватаютъ острыя и пикантныя сужденья безъ самобытнаго ихъ переживанія и самодѣятельной провѣрки. Въ сущности-же этимъ высказывается глубочайшая истина православія. Истина, какъ и сама жизнь, именно и состоитъ въ срединѣ между крайностями идеализма и реализма. Опредѣляется она тѣми *краями*, въ которыхъ *идея становится вещью*, *ges*, т. е. совершается жизнь,—и за которыми начинается туманная область отвлеченныхъ идей съ одной стороны и неподвижная страна мертвыхъ вещей съ другой стороны. Если отвлеченная идея, сама въ себѣ, отрѣшена отъ предмета и жизни, есть фантомъ, неуловимый какъ греза, постоянно колеблющійся, видоизмѣняющійся и разсѣивающійся въ туманѣ абстракціи: то напротивъ предметъ, ставшій *вещью* или *ges*, т. е. лишившійся *своей* идеи и жизни, есть окаменѣлость, съ опредѣленными и неизмѣнно-правильными геометрическими формами, подлежащими всевозможному произволу экспериментаціи. Въ срединѣ между этими крайностями стоитъ истина жизни. Истина и жизнь не могутъ быть разрѣшаемы въ чистую идею безъ того, чтобы не потеряться въ туманѣ отвлеченнаго небытія,—какъ не могутъ быть онѣ превращаемы и въ вещь—*ges* безъ того, чтобы не обра-

таться въ неподвижно-мертвую окаменѣлость. Истина, какъ и сама жизнь, занимаетъ средину между неустойчивостью идеи и неподвижностію вещи. Истина, какъ и сама жизнь, не можетъ быть заключена въ одну неизмѣнную формулу, опредѣлена одною геометрическою фигурою и быть обращена въ отчетливо правильный кристалль. Это—особенность только мертвыхъ вещей. Какъ и сама жизнь, истина имѣетъ только общіе предѣлы или извѣстныя типическія черты, за которыми начинаются крайности заблужденій, но въ предѣлахъ которыхъ она есть подвижная, живая, дѣйственная сила. Опредѣлять поэтому истину, какъ и жизнь, можно только *догматически*, указаніемъ тѣхъ предѣльныхъ чертъ, за коими начинается ложь,—опредѣленіемъ типа, канона, правила общаго, а не тѣхъ частныхъ, подвижныхъ и неуловимыхъ видоизмѣненій и примѣней, которыя свойственны великой живой и дѣйственной истинѣ. Истина и жизнь суть тайна, не подлежащая произволу экспериментатора,—и гдѣ начинается анатомическое и всякое другое разложеніе (анализъ), тамъ жизнь уже перешла въ смерть, организмъ сталъ трупомъ.

Таковъ смыслъ и значеніе православнаго „нераздѣльно и неслиянно“, которое не только не заслуживаетъ злословія со стороны недомысленныхъ критиковъ-отрицателей, но представляетъ открытіе или исповѣданіе одной изъ величайшихъ тайнъ нравственно-религіозной истины человечества. Православно-соборное вѣросознаніе выразило тутъ непреложную истину не только всегдашней и неизмѣнной общехристіанской религіозной вѣры, но и общечеловѣческаго богосознанія, поскольку душа cadaго человѣка есть христіанка по природѣ. Спаситель человечества есть Богочеловѣкъ, во единомъ лицѣ соединяющій Бога и человѣка нераздѣльно и неслиянно: вотъ истина, безъ которой нѣтъ ни Бога, ни человѣка, жизни, смысла, правды... Если *слиянно*, такъ человечество терлетъ свою личность, свою жизнь и свое бытіе въ безграничной пустотѣ какой-то непонятной и несмысленной игры случая. Если *раздѣльно*, такъ человѣкъ остается безъ Божества, становится самобогомъ и, какъ ничтожность, въ общемъ небытіи—безконечномъ, безначальномъ, безсмысленномъ и невозможномъ.

Такимъ заявило себя православіе въ древнюю эпоху христологическихъ ересей, такимъ является оно и нынѣ, въ сравненіи съ протестантизмомъ и папизмомъ.

Возьмемъ-ли догматико-каноническую область, и мы увидимъ, что православіе идетъ срединою между крайностями западныхъ исповѣданій. Если въ протестантизмѣ каждый вѣрующій представляетъ собою Церковь и носитъ въ себѣ всего Христа, а въ папизмѣ Церковь и Христосъ сосредоточены въ лицѣ одного папы: то въ православіи представителемъ Церкви служитъ соборъ, т. е. не всякій безъ исключенія членъ Церкви и не одинъ только папа, но избранные и довѣренные представители и выразители общецерковнаго вѣросознанія, при томъ соборно, въ братскомъ, дѣйствительномъ и дѣйственно-живомъ общеніи между собою. Православная Церковь есть соборная, а не деспотическая какъ папизмъ и не анархическая какъ протестантизмъ; истина тутъ именно въ братскомъ и именно въ дѣйственномъ общеніи между собою всѣхъ безъ исключенія членовъ Церкви, въ ея жизненно-органической соборности (Ефес. 4, 11—16). Тоже и въ ученіи о благодати и таинствахъ, особенно по отношенію къ евхаристіи. У протестантовъ евхаристія превращена почти въ простой

назидательный символъ, почти въ гомилетическое средство наученія вѣрующихъ. Паписты-же готовы видѣть въ таинствахъ евхаристіи внѣшне-магическое и единичное дѣйствіе благодати на вѣрующаго, допуская по этому тайную мессу. Въ православіи, напротивъ, евхаристія есть *таинство собранія* (μυστήριον συνάξεως),—тайна приобщенія тѣлу и крови Христа именно *въ собраніи* вѣрующихъ, въ ихъ взаимной любви, въ ихъ соборно-органическомъ единеніи и братскомъ общеніи. Православный священникъ не можетъ служить тайной или тихой литургіи неслышнымъ шопотомъ. Тоже—въ ученіи заgrabной Церкви и въ молитвахъ Церкви за отдѣльныхъ членовъ своихъ живыхъ и умершихъ. Если у протестантовъ ходатайство святыхъ и молитвы за умершихъ совѣмъ отринуты, а у папистовъ это матеріализовано и утилизировано въ сокровищницу сверх-должныхъ дѣлъ, въ индульгенцію и чистилище,—то иначе обстоитъ дѣло у православныхъ: ученіе о ходатайствѣ Святыхъ служить у насъ выраженіемъ той непреложной истины, что смерть и обращеніе плоти въ персть не можетъ прерывать органическое единство вѣрующихъ душъ и духовныя связи. Также и дѣйственность общецерковныхъ молитвъ за живыхъ и умершихъ основывается на этомъ нераздѣльно-органическомъ единеніи видимой и невидимой Церкви и на значеніи общецерковнаго подъема религиознаго чувства и святости для отдѣльныхъ членовъ Церкви, т. е. молитвенно восторгаясь къ Богу и поднимая горѣ, ближе къ небесамъ, общій уровень своей святости, вся Церковь соборно возноситъ съ собою и каждого своего отдѣльнаго члена. Молитвы и ходатайство Церкви за отдѣльныхъ чадъ своихъ имѣютъ дѣйственность, подобную той, какою, на примѣръ, подъемъ общаго благосостоянія тѣсно сплоченной семьи сопровождается для каждого домо-чадца особо.

Такъ это и въ богослуженіи. При входѣ въ старинный, истово-православный и русскій храмъ, вы сразу-же чувствуете, что это не церковно-приходская школа для взрослыхъ и не религиозный театръ, но именно домъ Божій, домъ святыхъ, домъ молитвеннаго созерцанія и возношенія сердець горѣ, отложенія всякихъ попеченій житейскихъ, всего суетно-мірскаго, плотянаго. Тайственный полумракъ, съ мерцающими лампадами и свѣчами, этими дарами и знаками любви къ Богу со стороны вѣрующихъ,—не раздражаетъ ваши глаза рѣзкими и храму не подобающими свѣтовыми эффектами, напротивъ—успокоительно дѣйствуютъ на взволнованную душу, какъ бы знаменуя тотъ невечерній и незаходимый свѣтъ, какой свѣтитъ въ царствѣ Отца Небеснаго. Лики святыхъ спокойные, безъ всякихъ эффектныхъ сценъ, рѣзкихъ позъ, вычурныхъ одѣяній,—отрѣшенные всякой чувственности, болѣе символическіе, чѣмъ реально-художественные,—какъ будто смотрятъ на васъ изъ-за пренебесной своей страны духа, святости, неизмѣнной правды и блаженнѣйшаго покоя... Пѣніе ровное, спокойное, мелодично-стройное, тихое безъ рѣзкихъ криковъ и раздражающихъ слухъ завываній,—способное укрощать душевныя страсти современныхъ Сауловъ и утишать сердечныя бури взволнованныхъ самолюбцевъ и самоистерзаныхъ завистниковъ. Священнодѣйствія спокойныя, безъ театральныхъ жестовъ и искусственныхъ интонацій, полныя глубокаго религиознаго символизма—внушаютъ невольное чувство благоговѣнія и совершаютъ блаженный подъемъ сердець горѣ... И дѣйствительно, присутствующіе не сидятъ какъ школьники на своихъ скамьяхъ

съ устремленными въ книжку глазами,—не простираются ницъ, не ползютъ рабски во прахъ, но стоятъ *просто*, готовые внимать словамъ божественной премудрости, съ сердцемъ, горящимъ пренебеснымъ огнемъ и устремленнымъ горѣ... Подлинно все въ истово-православномъ храмѣ при истово-православномъ богослуженіи и съ истово-православными богомольцами возноситъ васъ отъ земли къ небу, отъ плоти къ духу, отъ юдоли плача, страданій, скрежета зубовъ, зависти, эгоизма, зла всякаго рода—въ райскую обитель мира, любви, добра, блаженства, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но вѣчный покой и жизнь безконечная.

Такъ это и въ искусствѣ. Православно-соборное вѣросознаніе Восточно-Русской Церкви никогда и никакихъ колебаній не имѣло относительно того, что образъ Богочеловѣка не долженъ и не можетъ подлежать реально-художественному воспроизведенію никакого искусства. Для наглядно-реальнаго изображенія Богочеловѣка нѣтъ и быть не можетъ у человѣка ни соответствующихъ красокъ, ни звуковъ, ни словъ; ибо никакими звуками человѣческой музыки, никакими словами человѣческаго языка, никакими движеніями рукъ и глазъ человѣческихъ невозможно возсоздать образъ Богочеловѣка, дать выраженіе безгрѣшной души Искупителя, изобразить нераздѣльное и неслиянное единеніе Божества и человѣчества въ лицѣ воплотившагося Сына Божія,—начертать такое тѣло, которое могло исчезать, ходить по водѣ, сіять небеснымъ свѣтомъ, въ состояніи смерти источать живую кровь, воскреснуть, проникать черезъ затворенныя двери, вознестись на небо одесную Отца, присутствовать повсемѣстно среди вѣрующихъ на землѣ въ евхаристіи.

Выраженіемъ православнаго вѣросознанія относительно этого можетъ служить извѣстное сказаніе объ Эдесскомъ правителѣ Авгарѣ, пожелавшемъ имѣть изображеніе Христа и для сей цѣли пославшемъ своего художника въ Палестину. Тщетное желаніе!... Геній человѣческаго художника не въ состояніи былъ уловить ни единой черты богочеловѣческаго лика, которую онъ могъ бы запечатлѣть своими руками на полотнѣ, ибо для всего надо бы было умертвить эту черту, превратить въ мертвую окаменѣлость, а между тѣмъ во Христѣ все было жизнь, движеніе, и Онъ былъ Сама Жизнь... Только Самъ Христосъ могъ создать нерукотворенный образъ Своего безгрѣшнаго Лица,—т. е. отнюдь не реально-художественную картину, а именно только *образъ-икону*, религиозно-символическое изображеніе, къ коему не прикоснулась нечистая рука грѣшнаго художника и не положила ни единой, не только грѣшной, а даже и какой либо реально-человѣческой (т. е. мелочной) черты.

Безспорно въ этомъ сказаніи выражается одна изъ глубокихъ истинъ православно-религиознаго вѣросознанія. Въ древнѣйшее время Церковь предпочитала символическія изображенія Христа—въ видѣ монограммы, агнца, рыбы... А позднѣе, съ широкимъ развитіемъ христіанскаго искусства, мы встрѣчаемъ всегда только однообразно-правильные и условно-символическіе *образы* Христа, безъ этихъ, чисто человѣческихъ, чертъ западнаго реализма, такъ близкаго къ Ренановой каррикатурѣ. Православная Церковь строго слѣдила за святостію изображеній Христа, предписывая для сего строго-опредѣленныя правила художникамъ. Говоря иначе: истое православіе знаетъ только *образъ* или *икону* Христа, а не *картину*, не *портретъ*.

Поучительно въ этомъ отношеніи сравнить убрусы восточно-православный и западно-папистическій. На убрусѣ Вероники мы имѣемъ реально-чувственное изображеніе страдальческаго и *чисто* человѣческаго лика Христа, даже окровавленнаго, — а на убрусѣ, исцѣлившемъ Авгаря, мы созерцаемъ свѣтло-божественный и чудодѣйственный ликъ Христа. Такъ это и въ отношеніи къ Богоматери. Мадонна, нарасованная при посредствѣ натурщицы и разряженная въ національный костюмъ, можетъ возбуждать только чувство смущенія въ истово-православномъ человѣкѣ. Ликъ Богоматери и Божественнаго Младенца въ нашей Церкви имѣетъ всегда строго опредѣленный видъ иконы, а не портрета или картины. Такъ и въ отношеніи ко всѣмъ святымъ. Православіе вовсе не желаетъ знать, какъ напряжены были мускулы и какое выраженіе имѣли глаза Св. Николая, когда онъ ударялъ, въ поривѣ своей священной ревности, нечестиваго Арія *). Православный желаетъ созерцать чудотворца не такимъ, какимъ онъ былъ когда-то въ извѣстный моментъ своей жизни во плоти и уже пересталъ быть такимъ, но такимъ, каковъ онъ теперь, т. е. какъ Угодника Божія, помощника вѣрующихъ въ нуждахъ и молитвенника за нихъ предъ Богомъ. Въ этомъ созерцаніи нѣтъ мѣста никакому реализму, никакой чувственности, никакой плотяности.

Говоря общее: крайній реализмъ односторонне направляется къ тому, что *было* (что умерло, чего уже нѣтъ и быть не должно), — а крайній идеализмъ односторонне желаетъ того, что *будетъ* (чего слѣдовательно нѣтъ пока и быть пока не должно — свойственное протестантизму увлеченіе апокалиптикою), — напротивъ истина и православіе суть то, что *есть и быть должно*, ибо истина и жизнь есть вѣчное настоящее, стройно и соразмѣрно примиряющее въ себѣ прошедшее и будущее, какъ опредѣляющееся этимъ прошедшимъ (реализмъ) и будущимъ (идеализмъ).

Изъ м. Молчади (Слонимскаго уѣзда).

По почину учителя Молчадскаго народнаго училища А. В. Хвѣсько, въ 1897 году образовался любительскій хоръ, состоящій изъ взрослыхъ крестьянъ, мальчиковъ, дѣвочекъ и нѣсколькихъ человѣкъ, такъ называемой интеллигенціи. Хоръ состоитъ изъ 50-ти человѣкъ обоаго пола. — Въ назначенные дни и часы всѣ безмездные труженики и труженицы, участвующіе въ хорѣ, охотно и аккуратно собираются въ училище, гдѣ подъ управленіемъ учителя поютъ преимущественно церковныя пѣсни. Попавши на вечернюю сѣвку, я воочію убѣдился, какого труда, какой энергіи, умѣнья и терпѣнья требовалось со стороны учителя, когда хоръ изучалъ какую либо самую незатѣйливую церковную пѣснь, такъ что иногда брало сомнѣніе — выйдеть ли что изъ всего задуманнаго. Г. Хвѣсько, однако, не смотря на всѣ трудности и препятствія, какія могъ встрѣтить, не падалъ духомъ, шелъ смѣло и бодро на встрѣчу всѣмъ первоначальнымъ неудачамъ, неся даже матеріальный расходъ изъ своего скромнаго жалованья. И наконецъ задуманный имъ планъ выполненъ. Въ настоящее время любительскій хоръ хорошо исполняетъ всякую Божественную службу. Благо-

даря великолѣпію храма въ м. Молчади и благоустроенному хору, усердіе прихожанъ къ св. службѣ Божіей значительно увеличилось, такъ что теперь не только каждый праздничный, но и воскресный день богомольцевъ собирается очень много, такъ что нѣтъ никакой возможности всѣмъ присутствовать на богослуженіи, — многимъ приходится стоять внѣ храма.

Всѣ прихожане очень рады, что Богъ послалъ имъ добраго учителя, который хорошо учитъ пѣнію. Труды учителя оцѣнены непосредственнымъ его начальствомъ, оцѣнены и той средой, въ которой ему приходится работать; такъ прихожане Молчадской церкви, 3 мая, желая выразить по своему горячую благодарность учителю за его многополезные труды, поднесли ему образъ Спасителя, — это рѣдкое у насъ явленіе и не всякому удастся заслужить такую любовь. Нужно сказать безъ всякаго преувеличенія, что хоръ г. Хвѣсько есть выдающійся сельскій хоръ, мало встрѣчаемый въ сельскихъ приходдахъ; въ основу его легло знаніе и упорный трудъ; вотъ почему мы считаемъ преступленіемъ обойти его молчаніемъ. Дай Богъ, у насъ побольше такихъ добрыхъ, безкорыстныхъ тружениковъ, которые силою дѣтскихъ голосовъ могутъ побуждать къ посѣщенію храма Божія и приводить въ умиленіе, когда слышишь и видишь благолѣпіе и разумное выраженіе службы Божіей. — Отъ души желаемъ г. Хвѣсько здоровья, силъ и успѣха въ дальнѣйшемъ трудѣ его.

Надворный Совѣтникъ Д. А. Папинъ.

Обязаны ли евреи охранять ночью православныя церкви?

Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената и, какъ видно изъ послѣдовавшаго на имя Ковенскаго сѣзда мировыхъ судей указа, разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обстоятельства, послужившія возникновенію сего вопроса, слѣдующія: 24 января 1897 г. приставъ 3 стана, Ковенскаго уѣзда, возбудилъ у Ковенскаго мирового судьи 4 участка нѣсколько уголовныхъ дѣлъ, по обвиненію Кейданскихъ евреевъ Эстеры Липецъ, Эльяша Роша и др. въ неисполненіи законнаго требованія, выразившемся въ томъ, что Кейданскіе евреи отказались караулить ночью православную церковь въ м. Кейданахъ, объясняя, что требованіе пристава, основанное на 179 ст. общ. полож. о крест. и циркулярахъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 29 ноября 1890 г. за № 43, и г-на Ковенскаго губернатора, отъ 14 марта 1891 г. за № 2274, незаконное и что они, какъ иновѣрцы, не обязаны охранять православной церкви. Ковенскій сѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ эти дѣла, нашелъ, что требованіе пристава 3 стана Ковенскаго уѣзда въ данномъ случаѣ, какъ основанное на вышеуказанныхъ циркулярахъ, было законное и что въ числѣ повинностей жители деревень, мѣстечекъ и городовъ обязаны содержать ночные караулы, которые, будучи установлены для огражденія общественнаго и частнаго имущества и порядка, несомнѣнно обязаны оберегать и сельскіе храмы, находящіеся въ сихъ деревняхъ, мѣстечкахъ и городахъ, и что кейданскіе евреи, не исполнивъ требованія полиціи относительно караула, тѣмъ самымъ не исполнили и лежащихъ на нихъ обязанностей и что въ законѣ нѣтъ правила, по коему иновѣрцы, обязанные от-

*) Говоримъ это примѣрно, ибо не знаемъ такой картины у католиковъ.

бывать повинности-караулы, освобождались бы от обязанности охранять во время этих караулов находящиеся въ охраняемых караулами мѣстахъ православные храмы. По симъ соображеніямъ съѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь 119 и 168 ст. уст. угол. суд. и 29 ст. уст. о нак., призналъ обвиняемыхъ Роша и Липца виновными и приговорилъ ихъ къ штрафу по 10 руб. каждого. Правительствующій сенатъ, куда дѣла восходили по кассационнымъ жалобамъ обвиняемыхъ Роша и Липца, признавая, что распоряженія г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 29 ноября 1890 г. за № 43, и Ковенскаго губернатора отъ 14 марта 1891 года за № 2274 объ учрежденіи карауловъ въ мѣстечкахъ, для охраны въ ночное время церквей, представляются согласными съ закономъ (т. II свод. зак. общ. губ. учрежд. ст. 421—426), а примѣненіе 29 ст. уст. о наказ. по дѣламъ подсудимыхъ является правильнымъ, жалобы Роша и Липца оставилъ безъ послѣдствій.

Замѣчательныя археологическія изысканія въ области древне-христіанской иконописи.

Нашъ русскій живописецъ—**О. П. Рейманъ**, извѣстный своими многолѣтними работами въ римскихъ катакомбахъ, окончилъ въ нынѣшнемъ году копию въ натуральную величину съ оригинала, изображающаго Спасителя и двухъ апостоловъ—Петра и Павла и относящагося къ древнѣйшимъ временамъ—къ пятому вѣку. Это одно изъ первыхъ изображеній Иисуса Христа въ византійскомъ стилѣ, представляемыхъ римскими катакомбами, и одно изъ самыхъ первѣйшихъ изображеній вышеназванныхъ апостоловъ на стѣнахъ катакомбъ. Эти изображенія въ такихъ большихъ размѣрахъ и въ такомъ художественномъ и вѣрномъ соответствіи съ недоступными обыкновенно ихъ подлинниками являются въ мірѣ впервые, и слава воспроизведенія этихъ знаменитыхъ своею древностью оригиналовъ принадлежитъ Россіи, благодаря такому подвигу нашего отечественнаго художника. Проѣздомъ, въ Москвѣ не такъ давно былъ баронъ Стааль, художникъ-любитель, проживающій въ послѣдніе годы въ Римѣ, который сообщилъ, что окончаніе этихъ давно въ наукѣ христіанской археологіи ожидаемыхъ изображеній, очень драгоценныхъ для исторіи христіанской иконографіи, произвело въ Римѣ необычайное впечатлѣніе въ кругу ученыхъ и путешественниковъ, съѣзжающихъ на Пасху въ Римъ со всѣхъ концовъ свѣта. Послѣднія работы его, представляющія древнѣйшія изображенія Спасителя и Его двухъ апостоловъ, приводятъ въ восторгъ всѣхъ любителей и знатоковъ церковной иконописи, какъ единственные въ мірѣ копии, имѣющія такое великое религиозное и научное значеніе. Но, какъ извѣстно, г. Рейманъ вотъ уже 10 лѣтъ ведетъ свою подземную работу исключительно для собранія фресковой живописи римскихъ катакомбъ проф. **И. В. Цвѣтаева**,—собранія, составляемаго въ теченіе послѣднихъ лѣтъ при матеріальномъ содѣйствіи князя Юсупова, графа Сумарокова (ранѣе поддерживалъ матеріальное это дѣло **К. С. Поповъ**)—и исключительно для новаго музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III; поэтому о продажѣ этой замѣчательной копии не можетъ быть

и рѣчи: она должна будетъ украсить собой одну изъ залъ названнаго музея. Въ воскресные дни, когда Рейманъ возвращается въ Римъ изъ римской Кампаньи, гдѣ проводитъ онъ обыкновенно остальные дни недѣли, живя въ ужасной обстановкѣ, при лишеніи всяческихъ гигиеническихъ условий, студія его наполняется людьми всѣхъ національностей, которые сходятся посмотреть на его удивительныя картины. Его скромная квартирка тогда обращается въ интернациональный сборный пунктъ, гдѣ можно слышать всевозможные языки и общіе восторги. При этомъ американцы и англичане предлагаютъ нашему художнику какія угодно суммы, сколько бы онъ не запросилъ, лишь бы имѣть его единственные въ мірѣ копии съ этихъ древнѣйшихъ изображеній Спасителя и апостоловъ Петра и Павла, произволившихъ нынѣшней весной особенный восторгъ знатоковъ древне-христіанской иконописи.

(Моск. Церк. Вѣд.).

— Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 гг., видно, что къ 1 января 1898 г. въ приходѣ состояло 755,884 р. 80 коп.; съ 1 января по 31 декабря израсходовано 60,473 р. 31 к. Такимъ образомъ, въ остаткѣ къ 1 января сего года состоитъ 695,411 р. 49 к. Что же касается строительной дѣятельности по сооруженію храма, то послѣ девятилѣтняго затишья въ маѣ 1897 г. комитетъ возобновилъ эту дѣятельность, передавъ завѣдываніе работами профессору архитектуры **А. Н. Померанцеву**. По заключенному съ нимъ условію, храмъ долженъ быть сооруженъ, не считая внутренней его отдѣлки и украшенія, къ веснѣ 1900 г. На окончаніе храма вчернѣ ассигновано 200,000 р. Одновременно съ храмомъ предполагается выстроить при немъ духовную семинарію на 80 воспитанниковъ, на что ассигновано предварительно 50,000 руб.; кромѣ того, потребуются еще значительныя суммы на внутреннюю отдѣлку и украшеніе храма и обстановку семинаріи, а также на нѣкоторыя дополнительныя работы.

— Отъ правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства объявляется, что всѣ воспитанницы училища обязательно должны явиться въ училище **отнюдь не позже 23 августа**.

— Училищемъ при Виленскомъ Маріинскомъ женскомъ монастырѣ опредѣленъ срокъ для доставленія воспитанницъ въ училище—**26 число** текущаго августа мѣсяца.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Котовичъ.